

ВРЕМЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

АВТОР

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

К ПОЯВЛЕНИЮ ГОРОДА ОМСКА ПЕТР I ИМЕЕТ САМОЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ. ТАК ЧТО НЕСПРОСТА В ОМСКОМ ОБЛАСТНОМ МУЗЕЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМ. М.А. ВРУБЕЛЯ 350-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ИМПЕРАТОРА ОТМЕТИЛИ СРАЗУ ДВУМЯ ЯРКИМИ ВЫСТАВКАМИ.

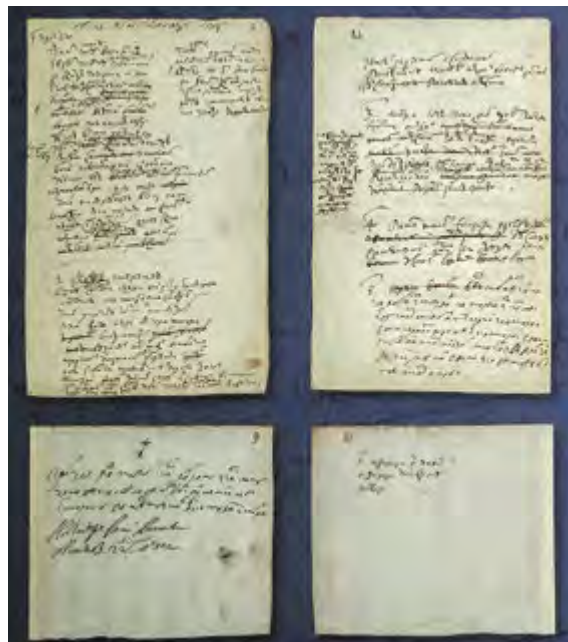
ВЫСТАВКА «ТОТ ШКИ-пер славный, кем наша двинулась земля...» формирует представление об эпохе Петра – времени грандиозных перемен, новых открытий и славных свершений. Из названия ясно, что главной в экспозиции стала морская тема. Множество кораблей – на живописных работах и на гравюрах – не просто красивый антураж. Авторы экспозиции позиционируют Омск как морской город. Казалось бы, поводов для этого нет никаких: вокруг степь, до моря очень далеко. Но оказывается, все решения, способствовавшие возникновению Омска, Петр принимал на морских просторах, на кораблях. «Омск возник благодаря распоряжению Петра Алексеевича о снаряжении экспедиции

Бухгольца на восток в поисках золота. Стране нужны были ресурсы для новых преобразований и для ведения войны. Указ об этой экспедиции был подписан Петром 22 мая 1714 года на корабле «Святая Наталья» в водах Балтийского моря», – рассказывает куратор выставки, директор Омского музея изобразительных искусств им. М.А. Врубеля Фарид Буреева. Надолго приковывает взгляд замечательная модель пушечного корабля «Ингерманланд». Один из любимых кораблей царя-реформатора был назван в честь земель, расположенных в устье Невы, которые отвоевали у шведов в начале Северной войны. «Ингерманланд» связан и с событиями, предшествовавшими основанию Омска: на этом корабле Петр написал сибирскому губер-

натору Матвею Гагарину письмо с поручением оказать Ивану Бухгольцу любую помощь.

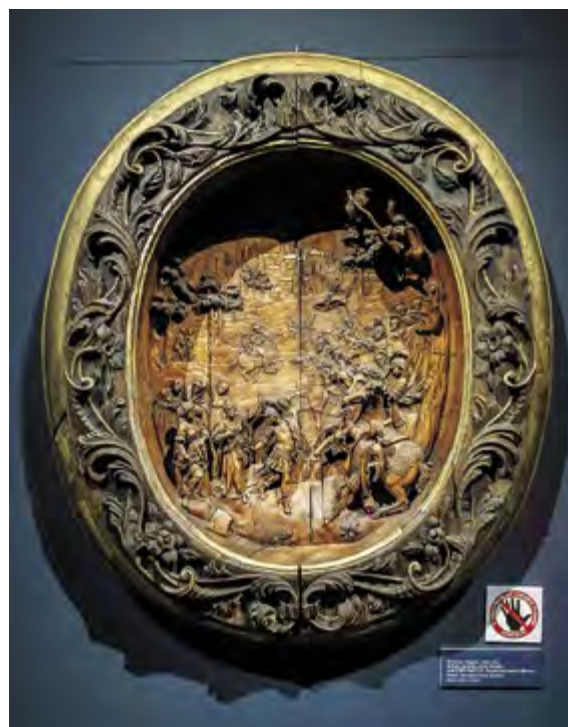
Правда, помощь эта запоздала. До конечной цели похода – города Еркента (Яркенда), расположенного на территории современного Китая, – отряд Бухгольца не дошел. Под натиском джунгар он отступил к устью Оми, где и заложил в 1716 году Омскую крепость (см.: «Русский мир.ru» №6 за 2022 год, статья «На берегу неба». – Прим. ред.).

Черновик судьбоносного для Омска указа Петра I о снаряжении экспедиции на восток

Стоящая в витрине модель любимого корабля царя-реформатора «Ингерманланд» кажется летящей по волнам

ГОРЕЛЬЕФ ИТАЛЬЯНСКОГО ХУДОЖНИКА И ПУТЬ НА ВОСТОК

В фондах омского музея нет вещей, принадлежавших Петру или его сподвижникам, так что, работая над созданием экспозиции, сотрудники музея проявили немалую фантазию. Вот, например, экзотические экспонаты – кубок из ореха кокоса или сосуд из яйца страуса – это явная отсылка к тому, что в петровские времена для россиян открылось множество новых дорог и возможностей. В этой же связи вспоминаются и планировавшиеся царем-реформатором экспедиции в Индию и на Мадагаскар. На выставке подобные экспонаты-символы создают несколько интересных смысловых пространств.

Пожалуй, самый знаковый из таких экспонатов – горельеф итальянского мастера из Роветты Андреа Фантони «Великодушные Александра Македонского». Именно на него устремлен задумчивый взгляд сидящего в кресле бронзового Петра I работы знаменитого скульптора Александра Опекушина. Кстати, российский царя-реформатора неоднократно сравнивали с этим великим античным полководцем.

Этот горельеф находится в собрании Омского музея изобразительных искусств с первых дней его существования: он поступил сюда из Государственного музейного фонда. Но атрибутировать его удалось только в прошлом году. «Сейчас у нас идет интенсивное взаимодействие с коллегами из Эрмитажа, – говорит старший научный сотрудник музея Евгений Груздов. – Я послал им фотографии неатрибуированных экспонатов. Сюжет этого горельефа был определен как «Великодушные Александра Македонского». Это довольно распространенный сюжет эпохи Возрождения, рассказывающий о том, как после победы над персидским царем Дарием Александр обещает его жене и дочерям свою помощь и защиту. Коллеги также определили, что горельеф был создан в первой половине XVIII века либо во Фландрии, либо на севере Франции». Однако попытки найти этому подтверждение оказались безрезультатными. Тогда Евгений

Единственная в России работа итальянского резчика Андреа Фантони хранится в омском музее

Груздов расширил географию поисков по всей Европе. И оказалось, что работы со сходной стилистикой и композиционными решениями принадлежат итальянскому резчику по дереву Андреа Фантони, чьи инициалы совпадают с буквами AF на горельефе. Потом выяснилось, что существует терракотовый эскиз этой работы, который хранится в итальянском Бергамо. Рядом с Бергамо есть даже музей семьи Фантони – семья резчиков в течение нескольких веков работала на этой земле. Переписка с этим музеем позволила окончательно подтвердить возникшую догадку. Так что Омск оказался обладателем единственной в России работы знаменитого итальянского резчика.

Причем эскиз горельефа был сделан незадолго до того, как Петр принял решение организовать экспедицию за еркентским золотом. Этот факт отразили в инсталляции, размещенной под горельефом. В ней еркентское золото, которое так и не удалось добыть, совместили с исторической картой 1730-х годов, на которой показана Джунгария и прилегающие к ней земли. На карте обозначили и путь экспедиции Бухгольца. Отмечено

Германский сосуд-шутиха в форме страуса сделан из страусового яйца

Кубок из кокосового ореха украшен портретами Петра I, Петра II и Анны Иоанновны

место битвы на Ямьшевском озере, после которой, не дождав-шись подкрепления, Бухгольц вынужден был повернуть на-зад. Обозначена так и не достиг-нутая цель – город Еркент. И ос-нованная Бухгольцем Омская крепость – главный итог этого смелого предприятия.

Основатель Омска – личность загадочная, не сохранилось ни одного его портрета. Но на вы-ставке можно увидеть два изо-бражения Ивана Бухгольца. «Одно из них, которое мы тради-ционно видим на выставках, это собирательный образ человека XVIII столетия. Другое – бюст, созданный омским скульпто-ром Андреем Бородавкинм. Однажды он шел по улице го-рода и обратил внимание на случайного прохожего. Поду-мал: а может, именно так вы-глядел Иван Бухголец? И соз-дал этот бюст», – поясняет Фаида Буреева.

Кстати, в судьбе города на Ир-тыше свою роль сыграла и по-беда под Полтавой: среди шве-дов, попавших в плен после этого сражения, был артилле-рист Йохан Каландер. Он ока-зался прекрасным фортифика-тором и стал проектировщиком первой Омской крепости...

Работы европейских и российских мастеров

ПЕТР-БЛОНДИН И КОСТУМЫ ИЗ ФИЛЬМА «ТОБОЛ»

О Европе, с которой также были связаны петровские устремле-ния, напоминают миниатюр-ные портреты из коллекции музея. Портрет Людовика XIV тончайшей работы выполнен акварелью на слоновой кости и заключен в оправу из черепа-хового панциря. Другой заме-чательный миниатюрный пор-трет запечатлел саксонского ювелира Иоганна Мельхио-ра Динглингера. Динглин-гер принимал в своем доме Петра I, работал с курфюр-стом Августом Сильным, его произведения ныне находятся в собрании Дрезденской галереи...

Еще один интересный экспонат – вышивка се-редины XIX века по мо-тивам популярной тогда картины Карла Штейбе-на «Петр I во время бури на Ладожском озере спа-сает утопающих». По ле-

генде, в ноябре 1724 года, воз-вращаясь на яхте из поездки на Ладожский канал, у дерев-ни Лахты Петр увидел севший в штормовую погоду на мель бот с женщинами и детьми. Мо-нарх бросился спасать людей, оказавшихся в критической си-туации. В ледяной воде импера-тор простудился, и эта просту-да оказалась для него роковой. Картина Штейбена в свое вре-мя произвела большое впечат-ление на публику. Эту работу приобрел Наполеон I. А потом король Людовик XVIII прика-зал воспроизвести ее в гобеле-не на королевской мануфак-туре, которую в свое время дважды посетил Петр. Гобелен был послан в подарок импера-тору Александру I и ныне хра-нится в Государственном музе-е-заповеднике «Петергоф». Этот гобелен послужил отправной точкой для создания вышивок, одна из которых представлена на выставке. Подобные вышив-ки по канве шерстяными нит-ками хранятся в нескольких музеях. Лицо и руки на них не вышивались, они были пропи-саны темперой по ткани. Но это замечаешь не сразу.

У вышивки, которая поступи-ла в музей из собрания Омского

Костюм сибирского губернатора Матвея Гагарина, изготовленный для фильма «Тобол»

художественно-промышленного техникума в 1930-е годы, есть одна необычная черта: Петр I на ней представлен... блондином. Почему – неизвестно.

С раритетом пришлось поработать реставраторам по текстилю: был подобран аутентичный материал, который позволил восполнить все утраты. Изначально яркая работа за полтора сотня лет выцвела, потому для реставрации понадобились нити пастельных тонов...

Вообще, омским реставраторам пришлось изрядно потрудиться, чтобы посетители увидели произведения Петровской эпохи во всем их великолепии. Особенно много внимания понадобилось уделить графике – многие листы были потемневшими от времени и загрязненными, но реставраторы прекрасно справились с задачей.

В числе уникальных экспонатов, представленных на выставке, – листы альбома «Исторические события царствования Петра Великого: Юбилейные картины», происходящего из библиотеки 1-го Сибирского императора Александра I кадетского корпуса. В 1872 году по указу Александра II было организовано празднование 200-летнего

юбилея Петра I. Одним из центральных событий праздничных мероприятий стала выставка картин на Марсовом поле. На тридцати огромных полотнах в хронологическом порядке были изображены основные деяния царя-реформатора. Выставка прошла с невероятным успехом. А фотографии этих произведений вошли в красочный альбом, который ныне является одной из жемчужин коллекции омского музея.

Отдельного внимания заслуживают роскошные гравюры из коллекции петербургского академика Евгения Лавренко. Широко известный в ленинградских кругах коллекционеров

Омская страница петровской истории

Необычная вышивка – на ней Петр Великий почему-то изображен блондином

ученый более шестидесяти лет собирал произведения графики и редкие книжные издания. В 1984 году по рекомендации Государственного Русского музея он принял решение о передаче своего богатейшего (более 3500 произведений) художественного собрания в Омский областной музей изобразительных искусств.

Для того чтобы сделать выставочный проект максимально зрелищным, экспозицию дополнили историческими костюмами из фильма «Тобол», снятого по одноименному роману писателя Алексея Иванова. «Привезти в Омск подлинные костюмы Петра и его приближенных у нас не было возможности, потому мы обратились к костюмам из фильма «Тобол» из собрания Тюменского музейно-просветительского объединения. Ведь в этом фильме представлены наши герои: Петр I, Екатерина I, Иван Бухгольц, Матвей Гагарин. Их костюмы – это точная реконструкция костюмов, которые находятся в собрании Государственного Эрмитажа. Шили их в мастерских Большого театра, над ними работали профессионалы», – подчеркнула Фариди Бурева.

ПОЧЕРК ИМПЕРИИ

В экспозиции второй выставки музея можно увидеть документы, непосредственно связанные с Петром I: большинство из них он подписывал лично. Это визуальное повествование о новой, петровской России, в которой изменилось очень многое. Ведь с именем Петра I связаны не только появление на карте новой российской столицы, стремительное промышленно-технологическое освоение огромных территорий, возникновение мощного военно-морского флота, но и глубокие преобразования всех сфер общественной жизни.

Кстати, Петр первым среди российских монархов стал ставить свою подпись под документами. А до Петра государственные указы заверялись лишь царской печатью.

Выставка «Почерк империи» открылась в Омске непосредственно в день 350-летия Петра Великого – 9 июня. Экспозиция небольшая, она содержит всего 15 документов Петровской эпохи, причем 13 из них впервые демонстрируются публике. Оставшиеся два документа лишь однажды выставлялись в Государственном Эрмитаже. Артефакты, которые ранее были доступны

лишь узкому кругу специалистов, привезли в омский музей из Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН.

Вот самый ранний экземпляр – жалованная грамота дворянину Заборовскому от 1684 года. Думный дворянин Сергей Заборовский был одним из тех, кто во время Стрелецкого мятежа 1682 года встал на защиту царевичей Петра и Иоанна. Он получил достойную награду: за то, что «стоял крепко мужественно и со усердным радением по своему

отечеству и по породе» Заборовскому по этой грамоте передавались из поместного в вотчинное, то есть наследственное, владение села и деревни в Романовском стане.

Обычно царь-реформатор подписывал свои грамоты просто – «Петр». Но подпись под Манифестом малороссийскому народу об измене гетмана Мазепы отличается от других: «царь Петр». Таких грамот, написанных от руки, было несколько. Ведь они должны были зачитываться старшинами малороссийскому народу и объяснять суть происшедшего.

Еще одна жалованная грамота, подтверждающая права игуменьи Успенского Глуховского девичьего монастыря Мариамны, матери изменника Мазепы, на село Березу с мельницами и угодьями, была писана в июле 1709 года «в обозе под Полтавою» вскоре после победы. И на взгляд человека современного напоминает ребус: на полях размещены золоченые буквы, украшенные растительным орнаментом – «Е», «Ц», «В», «П. Ж. Г»... А ларчик открывается очень просто: «Эти буквы мы расшифровываем так: Его Царского Величества Петра Жалованная Грамота», – поясняет

В письме кабинет-секретарю Петра I Алексею Макарову Бухгольц докладывал, что в Тобольске ему приходится снаряжать экспедицию не благодаря, а вопреки

куратор выставки, заведующая Научно-историческим архивом Санкт-Петербургского института истории РАН Татьяна Базарова. А вот еще одна примечательная грамота, выполненная уже по европейским канонам – в виде диплома. Это копия, но она выполнена в том же, 1715 году, что и подлинник. Здесь Петр I дарует графский титул Федору Апраксину. Вообще, титул графа в России до Полтавского сражения мог получить только тот, кто имел титул графа Священной Римской империи. Но после победы под Полтавой в оформлении государственных документов впервые появляется имперская атрибутика, и в 1710 году Петр присваивает Апраксину графский титул, не советуясь с императором Священной Римской империи. Однако грамота была выдана в 1715 году. Почему так произошло? Дело в том, что в грамоте на семи листах перечисляется происхождение рода Апраксиных, а также его служба государю, вся эта информация, предоставленная Апраксиным в Посольский приказ, требовала проверки, которая заняла немало времени. Еще одна жалованная грамота датирована 1723 годом.

Петр уже император – об этом говорит изображение императорской короны над двуглавым орлом. Императорский титул указан в самой грамоте и на печати впечатляющих размеров из воска и мастики, заключенной в металлический ковчег, который предохранял ее от разрушения. На крышке ковчеха также выбито изображение императорской короны. После 1714 года в России начинают использовать печатные бланки. «В 1714 году состоялось Гангутское сражение – первая

Астрономические приборы петровских времен

Таким Петра I увидел скульптор Виктор Думанян

в истории победа русского флота. Петр I награждал участников сражения медалями и новыми воинскими званиями, что подтвердилось патентами. Процесс был поставлен на поток, и именно тогда были сделаны первые печатные бланки для патентов», – объясняет Татьяна Базарова. Чтобы оценить масштаб перемен, достаточно сравнить два «загранпаспорта» Петровской эпохи. Проезжая грамота стольника Михаила Оболенского, в 1697 году направленного Петром на учебу в Западную Европу, подготовлена в Посольском приказе на большом листе александрийской бумаги, а заставка, украшения на полях и титул царя написаны золотом. Причем грамота оформлена на Михаила Матвеева – все молодые дворяне отправлялись за рубеж инкогнито. А вот аналогичный документ, выданный в 1719 году Якову Петровичу Шафирову, младшему сыну вице-канцлера, оформлен уже на стандартном печатном бланке. Здесь украшена только заглавная буква царского титула. Причем этот документ уже именуется паспортом. Представленные на выставке экспонаты охватывают практически всю Петровскую эпоху. Самый поздний из них – патент на чин капитана морского флота, выданный будущему адмиралу Николаю Головину, – Петр подписал в сентябре 1724 года, за четыре месяца до своей смерти... Омск неслучайно был выбран местом для проведения первой выставки исторических документов петровской поры. «Это сибирский град Петров, город – побратим Санкт-Петербурга, который был основан как форпост для развития государства на восток. Запад очень интересовал Петра, но в не меньшей степени ему было принципиально важно осваивать и благоустраивать восток страны», – отметила на открытии экспозиции заместитель директора по внешним и общественным связям Санкт-Петербургского института истории РАН доктор исторических наук Юлия Кантор. ❶